

ПОЛИЦЕЙСКИЕ СЛУЖБЫ ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ

П.Н. Кобец

ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ, ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ИЗНАСИЛОВАНИЕ В СТРАНАХ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА, РЯДЕ ЕВРОПЕЙСКИХ ГОСУДАРСТВ, СТРАНАХ АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА И СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ С РОССИЙСКИМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ

Для начала определимся с критериями, которые будут служить ориентиром для сравнения. В качестве таковых учитывались, во-первых, месторасположение состава изнасилования в системе норм Особенной части УК РФ, во-вторых, законодательная регламентация понятия изнасилования в УК РФ и его основные признаки, в-третьих, квалифицированные виды изнасилования и ответственность за предусмотренное деяние.

Сексуальные отношения составляют неотъемлемую сферу человеческой жизни. Регулируются они в основном принципами морали, нормами семейного законодательства, как в брачных, так и во внебрачных взаимоотношениях полов. Право человека самому определиться в выборе форм удовлетворения своих сексуальных потребностей, а также право несовершеннолетнего или малолетнего на половую неприкосновенность является одним из естественных, неотъемлемых прав личности. Уголовное законодательство защищает эти права путем установления запретов совершать деяние, которое явно противоречит сложившимся в обществе нормам половой морали. Поэтому неудивительно, что во всех без исключения кодексах присутствуют статьи, посвященные половой свободе и половой неприкосновенности личности. А вот объем данных определений уже различается в той или иной стране.

Итак, следуя предложенному нами алгоритму, проанализируем самую многочисленную группу стран постсоветского пространства. Интересующий нас состав преступления «изнасилование» содержится во всех кодексах. В системе Особенной части в преобладающем большинстве данная норма расположена в самостоятельной главе. В УК Республики Узбекистан говорится только о половой свободе, УК Латвийской Республики относит данное преступление к преступным деяниям против нравственности и половой неприкосновенности, в УК Литовской Республики — это деяние против свободы сексуального самоопределения, в УК Республики Молдова — Республики Казахстан и Эстонской Республики данный состав расположен в главе, посвященной преступлениям против личности, и не обособлен в самостоятельную группу норм, посвященных половым преступлениям.

Законодательная регламентация и основные признаки изнасилования в рассматриваемой группе стран практически совпадают. Это можно объяснить тем, что достаточно длительный исторический период данные страны были объединены в единое государство и был выработан единый механизм правового регулирования наиболее значимых общественных отношений. Основным признаком — половое сношение с применением насилия или

угрозой его применения присутствует во всех определениях изнасилования, в УК Литвы и Украины в отношении насилия уточняется, что оно может быть только физическим, а в УК Молдовы — физическое или психическое принуждение. Хотя потерпевшим в некоторых случаях может быть как лицо женского, так и мужского пола, с объективной стороны изнасилование состоит только в естественном половом акте. Другие формы удовлетворения половой страсти выделены в отдельные составы. Другой признак — с использованием беспомощного состояния присутствует абсолютно во всех кодексах, и, что примечательно, он относится к основному составу, а не квалифицированному, как это предусмотрено в странах Западной Европы. Несколько отличается от всех остальных определений беспомощности понятие, данное в УК Молдовы: «изнасилование... с использованием невозможности защитить себя или выразить свою волю»

Еще один немаловажный признак, который указывается в формулировке изнасилования в ст. 131 УК РФ — это угроза применения насилия к иным лицам. Этот признак законодатель использует только в УК Азербайджана и Казахстана, в УК же Белоруссии, Кыргызстана и Таджикистана он сужен до «близких» потерпевшей, а также в УК Молдовы является квалифицированным видом изнасилования.

Квалифицированные и особо квалифицированные виды изнасилования во многом совпадают с российским аналогом, отметим лишь наиболее неожиданные признаки. Например, УК Молдовы предусматривает такой признак, как совершенное путем умышленного предварительного наркотического опьянения или отравления потерпевшей, УК Узбекистана — изнасилование близкого родственника, УК Таджикистана и Казахстана — с использованием условий общественного бездействия или в ходе массовых беспорядков. Данный признак заслуживает внимания, поскольку в ряде конфликтов по всему миру, включая конфликты в переживающем переходный период регионе, сексуальное насилие из побочного результата войны превратилось в оружие агрессии. Сексуальное насилие в качестве средства ведения войны становится стратегией, цель которой — нанести поражение не только воюющим бойцам противника, но и всему народу. Такое насилие используется в качестве тактического средства для того, чтобы вынудить людей покинуть свои дома и земли; чтобы ослабить сопротивление агрессии путем нагнетания атмосферы страха, попрания человеческого

достоинства и самоуважения и подрыва единства внутри общины; чтобы развернуть кампании этнических чисток путем принудительной беременности женщин из враждебных группировок и удерживания их до истечения периода, доступного для безопасного прерывания беременности, и просто использовать их на потребу солдат.

По оценкам экспертов, число женщин, изнасилованных в целях преднамеренного запугивания в период конфликта в Боснии и Герцеговине в бывшей Югославии, составило от 20 до 50 тыс., то есть 1-2% от всей численности женского населения в предвоенный период. Сексуальное насилие как средство ведения войны было осуждено международным сообществом, и собранные в ходе конфликта в Боснии и Герцеговине данные привели к принятию Комиссией ООН по правам человека резолюции, в которой изнасилование было впервые четко названо в числе военных преступлений и содержался призыв об учреждении международного трибунала для судебного преследования за эти преступления¹.

Рассматривая вторую группу кодексов — стран Восточной и Западной Европы, уже не находим такого единодушия в регламентации интересующего нас состава преступления. Само название глав говорит об этом: «Половые преступления», «О сексуальной агрессии», «Преступления сексуального характера», «Преступления против сексуальной свободы и нравственности», «Разврат», «Преступления против общественной нравственности», «Наказуемые деяния против полового самоопределения» и, наконец, «Преступные деяния против половой неприкосновенности». Очевидно, что и набор норм, входящих в ту или иную главу или раздел, отличаются своим многообразием — от непристойных действий лиц, еще не состоящих в браке, до распространения компьютерных дисков с изображением полового акта с несовершеннолетними.

Нет этого равнодушия и в определении понятия изнасилования. Примечательно, что даже сам термин «изнасилование» не употребляется в некоторых кодексах, а выводится путем толкования. Четко сформулированного определения нет ни в одном из рассматриваемых нами кодексов. Указание на половое сношение как признак изнасилования имеется в УК Дании, Республики Болгарии, Польши, Швеции. Но это не значит, что речь идет о естественном половом акте, по-

¹ Региональный мониторинговый доклад // Насилие в отношении женщин. 2000. №6. — С. 96.

ловое сношение в данном случае подразумевает насильственные действия, как в отношении женщины, так и в отношении мужчины, как в естественной, так и в извращенной форме. Вообще указание на лицо женского пола как на потерпевшую дается только в двух кодексах — УК Швейцарии и УК Болгарии. В остальных случаях изнасилование подразумевает любые насильственные действия в отношении любого человека. Например, в параграфе 177 УК ФРГ предусмотрена уголовная ответственность за сексуальное принуждение и изнасилование. Объединение двух самостоятельных уголовно-правовых норм в одну — нововведение действующего УК². Некоторые определения рассматриваемого деяния носят достаточно размытые черты, например, «... физический половой акт путем введения предмета, ротового или анального проникновения...» или «любой акт сексуального проникновения какого-либо рода, совершенный в отношении другого лица...». Понятие «сексуальное проникновение» означает «проникновение половыми органами или в половые органы»³. Согласно решению Палаты по уголовным делам Кассационного суда Франции от 9 декабря 1993 г., введение палки в анус другого лица не соответствует этому определению и образует, скорее, пытки или акты жестокости. Тем не менее, Кассационный Суд признал, что подобные действия могут составить изнасилование, если мотив, которым руководствуются его исполнители, — причинение вреда половой неприкосновенности жертвы — придавал им «сексуальный характер»⁴. Как видим, концепция широкого понимания изнасилования в представленных кодексах вызывает проблемы в квалификации данного деяния.

Квалифицированные и особо квалифицированные признаки в том или ином сочетании в основном сходны с российским законодательством. Но что особенно примечательно — типичными для них являются составы, устанавливающие уголовную ответственность за совершение сексуального насилия в отношении определенного круга лиц: детей, опекаемых, лиц, не способных оказать со-

противление, лиц, доверенных виновному для консультации, лечения или обслуживания и др. Во всех кодексах указывается либо на такое квалифицирующее обстоятельство, как сексуальное насилие в отношении близкого родственника по восходящей или нисходящей линии, либо сексуальный контакт с лицом, находящимся в реабилитационном центре, детском доме, больнице для слабоумных или других аналогичных учреждениях, служащими данных организаций. Данные обстоятельства заслуживают внимания, поскольку степень общественной опасности подобного деяния в отношении зависимого по тем или иным причинам от виновного человека, несомненно, более высокая.

Проанализировав уголовные кодексы стран Азиатско-Тихоокеанского региона, видим, что в иерархии ценностей половая свобода личности занимает отнюдь не первое место. Это связано с тем, что в Уголовных кодексах КНР, Республики Корея, Японии и Таиланда в первую очередь охраняется государство и государственная безопасность либо безопасность Королевства и общественная безопасность, государственная власть, а уж только потом личность. Поэтому, например, в УК Японии преступления, состоящие в безнравственности, соvrращении и двоебрании, расположены после глав, предусматривающих ответственность за нарушение движения транспорта или подделку документов; в УК Таиланда преступления сексуального характера идут следом за преступлениями, относящимися к торговле. Причем не во всех кодексах существует отдельная глава, посвященная половым преступлениям. Так, по УК Китая статья об изнасиловании расположена в главе о преступлениях против прав граждан на жизнь и демократических прав граждан и регламентируется наравне с умышленным убийством, умышленным причинением травмы и незаконным заключением под арест. В уголовных кодексах других стран половые преступления хотя и обособлены в отдельную главу, но содержат неодинаковую трактовку смысла данного термина. Так, по УК Японии ответственность за безнравственность, изнасилование и двоебрание предусмотрена гл. 22. Как отмечает В.Н. Еремин со ссылкой на Сугияма и Вати, в целом нормами этой главы предусмотрена ответственность за деяния против половой морали, при этом публичные непристойные действия, изнасилование, склонение к распутству и некоторые другие преступления рассматриваются как посягательства на правовые блага личностного характера, начиная от целомудрия и до половой свободы, а двоебрание — как

² Уголовное право зарубежных стран. Особ. ч.: Учеб. пос. Под ред. И.Д. Козочкина. — М.: Изд. дом «Камерон», 2008. — С. 326. (автор главы А.В. Серебренникова).

³ Уголовное право зарубежных государств. Особ. ч.: Учеб. пос. / Под ред. И.Д. Козочкина. — М.: Изд. дом «Камерон», 2008. — С. 257. (автор главы Н.Е. Крылова).

⁴ Там же.

посягательство на лежащий в основе семейной жизни принцип моногамии. Таким образом, здесь перечислены преступления, различные по своему характеру. Ближе всего к российскому аналогу по содержанию глава 32 УК Республики Корея: преступления, связанные с изнасилованием и беспечным поведением, в которой наряду с изнасилованием предусмотрена и ответственность за половое сношение при злоупотреблении профессиональным положением, половое сношение под предлогом женитьбы и др. УК Таиланда включает в раздел 9 самый широкий круг деяний сексуального характера: здесь не только половое сношение с чужой женой и развратные действия по отношению к детям, но и организация занятия проституцией, принуждение к занятию проституцией, сутенерство, распространение порнографии и т.д.

По второму критерию сравнения законодатели рассматриваемых нами стран оказались более единодушны. Понятия изнасилования практически совпадают друг с другом. Во всех кодексах указывается на признак применения насилия или угроз в отношении женщины. Уточнения касаются только некоторых деталей. Так, в ст. 236 УК Китая говорится об изнасиловании, совершенном с применением к женщине угроз и насилия; ст. 297 УК Республики Корея — «лицо, которое путем насилия или запугивания совершает половое сношение с женщиной»; ст. 177 УК Японии — «лицо, которое путем применения насилия или угроз совратило лицо женского пола». Более детально раскрываются признаки изнасилования в УК Таиланда: «Любой, кто вступает в интимную связь с женщиной, не являющейся его женой, против ее воли, угрожая ей каким либо способом, совершая акт насилия, пользуясь тем, что женщина находится в беспомощном состоянии, или, делая так, что женщина принимает его за другого человека». Отсюда можно выделить основные признаки, содержащиеся и в УК Российской Федерации: во-первых, изнасилование — это половое сношение; во-вторых, это половое сношение с женщиной, в-третьих, это применение насилия или угроз. Остальные признаки остались за рамками названных статей, но, тем не менее, сформулированы в других статьях. Например, о беспомощном состоянии лица УК Республики Корея упоминает в ст. 299 (использование неосознанного поведения потерпевшего или его беспомощного состояния) и именует его квазиизнасилованием; также о беспомощном состоянии жертвы говорится в ст. 178 УК Японии. Интересен тот факт, что возраст жертвы при изнасиловании указан только в ст. 136 УК Ки-

тая: развратные действия по отношению к девушке, не достигшей 14-ти лет, расцениваются как изнасилование, а также в ст. 177 УК Японии: совращение лица женского пола, достигшего 13-ти лет. Все остальные квалифицирующие признаки, указанные в ст. 131 УК РФ, в анализируемых статьях не содержатся, но опять же упоминания в отдельных случаях. Например, физический вред, причиненный изнасилованием (ст. 301 УК Республики Кореи, ст. 181 УК Японии, ст. 277-2), убийство, сопряженное с изнасилованием, или наступление смерти в результате изнасилования (ст. 301-2 УК Республики Корея, ст. 277-2 УК Таиланда) изнасилование несовершеннолетней (ст. 305 УК Республики Корея, ст. 277 УК Таиланда).

Необычным по законодательной конструкции, с точки зрения УК РФ, является ст. 241 УК Японии «Изнасилование при разбое». Статья гласит: «Тот, кто насильно взял женщину — жертву разбоя, наказывается лишением свободы с принудительным физическим трудом без срока или на срок не ниже семи лет. Если это привело к смерти женщины, наказанием является смертная казнь или бессрочное лишение свободы с принудительным физическим трудом» Также и в УК Таиланда в ст. 276 говорится об изнасиловании, сопряженном с ношением или использованием огнестрельного оружия или взрывчатого вещества. Данные формы поведения являются более общественно опасными, и законодатель установил за них повышенную ответственность.

Интересен и такой пассаж в УК Таиланда: Если половое сношение совершено в отношении девочки от 13 до 15 лет с ее согласия, суд предоставляет мужчине вступить с ней в брак и в этом случае виновный не подлежит наказанию. Во всех остальных случаях, если изнасилование не происходит на публице, не приводит к физическим повреждениям или смерти, уголовное преследование может быть прекращено за примирением сторон (ст. 281 УК Таиланда).

Таким образом, подытоживая сказанное, следует отметить, что:

1. В уголовном законодательстве различных государств установлен уголовно-правовой запрет на совершение деяния, обозначаемого термином «изнасилование». Однако подходы к определению данного понятия в законодательствах тех или иных стран различаются: в одном случае речь идет, по сути, о любых насильственных действиях сексуального характера, где жертвой может выступать как женщины, так и мужчина; во втором случае изнасилование — это поло-

вое сношение с женщиной, вопреки воле и желанию последней. Полагаем, что заслуживает внимания законодательный опыт тех зарубежных стран, где установлена единая норма об ответственности за насильственные действия сексуального характера и законодатель признает половое сношение одним из действий сексуального характера. Поэтому целесообразно было бы предусмотреть в Особенной части УК РФ единый состав насильственных действий сексуального характера, включив в диспозицию рассматриваемой нормы статьи и изнасилование. Подобная точка зрения находит свое отражение и в литературе.

2. Законодатели различных государств, предусматривают, дифференциацию уголовной ответственности в зависимости от определенных квалифицирующих признаков. Такими признаками, преимущественно, выступают: возраст потерпевшей, совершение преступления группой лиц, наличие тяжких последствий, рецидив, состояние жертвы, зависимость от насильника и т.д. Многие из этих признаков предусмотрены и в российском уголовном законе.
3. В связи с изложенным возникает вопрос о возможности использовать опыт зарубежных государств в правотворческой практике России. Представляется, что, по сравнению с боль-

шинством соответствующих правил иных — не российских — уголовных законов, нормы УК РФ, предусматривающие уголовную ответственность за изнасилование, отличаются в лучшую сторону. Впрочем, это не исключает необходимости изучения правотворческого и правоприменительного опыта зарубежных государств. В этой связи хотелось бы обратить внимание на использование в УК ряда зарубежных стран некоторых квалифицирующих признаков изнасилования, значительно повышающих степень общественной опасности данного преступления.

К ним относятся:

- Совершение изнасилования с использованием условий общественного бедствия или в ходе массовых беспорядков;
- Служащими специализированных учреждений в отношении лица, находящегося в реабилитационном центре, детском доме, больнице для слабоумных или других аналогичных учреждениях и организациях;
- Сопряженное с ношением или использованием огнестрельного оружия или взрывчатого вещества.

Эти признаки нуждаются в тщательном анализе на предмет их возможного включения в соответствующие нормы отечественного уголовного законодательства.

Библиографический список:

1. Абабков А. Права потерпевших в уголовном процессе // Юридическая газета. — 2009. — № 17.
2. Гунарев С.А. Тактические и правовые основы использования генотипоскопической экспертизы при расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел об убийствах и изнасилованиях: Дис. ... канд. юрид. наук. — СПб., 2008.
3. Криминология / Под ред. А.И.Долговой. — М., 2009.
4. Танасевич В.Г. Проблемы методики раскрытия и расследования преступлений. Советская криминалистика: Теоретические проблемы. — М., 1978.
5. Проблемы борьбы с изнасилованиями (сборник). — М., 1999.

References transliteration:

1. Ababkov A. Prava poterpevshikh v ugolovnom protsesse // Yuridiche-skaya gazeta. — 2009. — № 17.
2. Gunarev S.A. Takticheskie i pravovye osnovy ispol'zovaniya geno-tiposkopicheskoy ekspertizy pri rassledovanii i sudebnom rassmotrenii ugolovnykh del ob ubiystvakh i iznasilovaniyakh: Dis. ... kand. yurid. nauk. — SPb, 2008.
3. Kriminologiya / Pod red. A.I. Dolgovoy. — M., 2009.
4. Tanasevich V.G. Problemy metodiki raskrytiya i rassledovaniya prestupleniy. Sovetskaya kriminalistika: Teoreticheskie problemy. — M., 1978.
5. Problemy bor'by s iznasilovaniyami (sbornik). — M., 1999.